Скрип-скрип. Телега негромко поскрипывала, подпрыгивая на ухабах дороги. Скрип. Я с раздражением поморщился, бесконечная дорога, и смена мест раздражали, заставляли нервничать и дергаться. А все с чего? Я здесь уже без малого шесть лет, а никакой конкретной цели у меня не было, планов тоже. Что делать дальше? Я хотел стать сильнее и научиться защищать себя от отбросов местного общества и прочего отрепья. Пожалуйста, я сейчас смогу уложить с десяток обычных людей даже не используя какие-либо сильные техники ниндзюцу. Цель достигнута, но радости нет. Что делать дальше?

И вот снова, дорога, на этот раз домой. А домой ли? За год, что я прожил в монастыре, я уже привык называть домом его, а теперь снова смена места. В общем, у меня была обычная хандра, вызванная не сколько сменой места жительства, а неудачей в создании печати и не ясностью своих дальнейших действий.

Мы были в пути уже вторую неделю, причем на этот раз старик договорился с каким-то торговым обозом о проезде, и теперь не нужно было идти на своих двоих. Сначала меня это удивило, ведь раньше он старался как можно реже показываться на больших дорогах, избегал больших скоплений народу и вел себя крайне осторожно, а теперь вот такое. Но на мой вопрос дед невозмутимо ответил, что раньше опасался за мою жизнь, а теперь нет, и что я достаточно подготовлен, чтобы не дать себя в обиду каким-то жалким бандитам, если такие встретятся нам в пути.

И вот теперь я мрачно сидел в предпоследней повозке небольшого обоза, который насчитывал всего-то десять неказистых телег. Смешно подумать эти люди сначала даже отказывались нас брать с собой. Правда, увидев, что я всего лишь подросток, а господин Хотару глубокий старик поменяли свое мнение. Глупые люди, возраст и внешность не главное, но откуда им знать, что дед в одиночку может убить здесь всех, причем не особо напрягаясь.

- Акено, дай воды. - Я, молча, протянул деду фляжку и снова погрузился в свои размышления. Впрочем, просьба старика сбила мои мысли, и я некоторое время просто тоскливо рассматривал проплывающий пейзаж. Весь мой негатив был вызван бездельем, я привык, что все время чем-то занят, что-то делаю, тренируюсь, становлюсь сильнее, узнаю что-то новое, и именно безделье было причиной моих эмоций. В этом обозе нельзя было ничем заняться, чтобы не привлечь к себе внимания. Молодой парень, отрабатывающий какую-нибудь стихийную технику.... Ха, да эти люди убежали бы от меня как от огня или же меня всю дорогу сопровождал бы испуганный шепоток за спиной. По той же причине были недоступны свитки с описаниями. Неброско одетый мальчик, читающий свиток дорогой бумаги.... Даже поговорить было не с кем. Старик всю дорогу плохо себя чувствовал, и большую часть времени спал в повозке.

Я впервые задумался сколько ему лет. Для меня он все время был дедом, стариком, который может все или почти все. Рассказать о чем-нибудь, показать необходимый прием, даже свалить дерево одним ударом. Он все это мог, а вот о том, что в таком возрасте обычные люди уже с трудом передвигались, я не думал. Эх, мрачные мысли нужно гнать, а еще лучше заняться делом, если уж я не могу делать что-то заметное, то нужно заняться тем, что остальные не смогут заметить даже при желании, то есть сенсорингом.

Расслабившись, я прикрыл глаза, пусть все думают, что я тоже задремал, так проще. Нет, мне собственно было все равно открытые глаза или закрытые, но с закрытыми глазами все же было легче. Все дело в том, что сознанию не нужно обрабатывать информацию поступающие от глаз и можно сосредоточиться на других чувствах. По крайней мере недолго осталось мере недолго осталось так мучиться, еще несколько дней, максимум неделя, я до сих пор не очень сильно разбирался в местных расстояниях и мы дома.

Минус такой тренировки заключался в том, что в округе помимо меня и деда не было ни одного человека, у которого были бы развиты чакроканалы в достаточной степени, чтобы я их мог засеч. То есть, раз за разом мои чувства говорили мне, что единственным 'живым' человеком в пределах моих чувств был мой дед. Оно упорно не хотело чувствовать простых людей. Хотя старик мне говорил, что это распространенная проблема молодых сенсоров. Чакру почувствовать легко, а вот все остальное требует усилий и тренировок. Вот у меня, например, только недавно получилось почувствовать простых людей и то срабатывало один раз из десяти. С другой стороны, мне ведь опасность представляют только шиноби, так что беспокоиться об обычных людях?

И именно поэтому появление с десятка человек верхом на лошадях оказалось для меня сюрпризом, среди них не было людей владеющих чакрой и они прошли мимо моих чувств. Я просто услышал неясный шум впереди колонны и решил открыть глаза, чтобы проверить, почему мы остановились.

Шесть всадников перегораживали дорогу и еще двое неспеша огибали колонну. На мирных жителей они не походили хотя бы потому, что у каждого имелось оружие. Разномастное и на первый взгляд отвратительного качества, но имелось, а обычные крестьяне и таким похвастаться не могли. Что говорить, если в этом небольшом обозе оружие было лишь у самого хозяина и двух его помощников, причем я был не уверен, что они им умеют пользоваться.

Не знаю, о чем у всадников с хозяином обоза был разговор, телеги растянулись по дороге, а они не повышали голос. Я бросил напряженный взгляд на деда, который уже не спал, но даже не удосужился поменять позу, казалось, он к чему-то прислушивается. В ответ, на мой взгляд, он лишь покачал головой, призывая меня к спокойствию.

Недовольно нахмурившись, я снова перевел взгляд на начало колонны, напряженное следя за развитием событий. И я был не одинок, все, кто был в обозе, также напряженно следили за действиями всадников. Я облизал внезапно пересохшие губы, о чем они разговаривали? Ведь сомнений быть не могло, это бандиты и не важно, что одежда у них справная, а главный даже щеголял в каком-то подобие кожаного нагрудника. Бандиты это вышедшие на дорогу ради легкой наживы или местный лордик решил получить легкую прибыль, грабя проходящих через его земли торговцев. Итог один.

А дела там шли не очень хорошо, не знаю, о чем думал хозяин обоза, но когда сила не на твоей стороне не нужно изображать из себя героя, вернее даже не героя. Не нужно вести себя, словно ты ухватил бога за бороду и теперь можешь делать все что пожелаешь. Это может печально кончиться, ведь можно встретить человека, который об это просто не в курсе. Так случилось и здесь, торговец сказал что-то резкое, всадникам это не понравилось и пошло поехало. Я рассмотрел этот момент в мельчайших деталях. Вот торговец что-то говорит, один из всадников направляет коня вперед, заставляя хозяина обоза пятиться назад, пока тот не споткнулся, неловко зацепившись ногой за какую-то кочку. Спровоцированный падением торговца один из охранников делает выпад копьем и тут же падает сраженный ударом меча. Все, спустя секунду ни торговца, ни его охраны не было в живых.

Я невольно дернулся вперед, сплетая пальцы в печати, но был остановлен рукой деда, который словно тисками сжал мое плечо.

- Что ты хотел сделать, Акено? - В тихом голосе старика не чувствовалось каких-либо эмоций, словно его и не задело, что только что на его глазах какие-то бандиты убили трех человек, с которыми мы были в пути не один день.

- Я хотел их остановить!

- Остановить и привлечь к себе лишнее внимание, этот торговец сам виновен. Он пожадничал и поскупился на охрану, более того за возможность присоединиться к обозу он содрал с людей такие деньги....

- Но это не правильно! Мы должны их остановить!

- А разве ты устанавливаешь правила, чтобы судить об этом? - Захотелось огрызнуться, что да, именно я устанавливаю правила, но я уже понял, что сказав это буду выглядеть по детски.... Но почему он остановил меня? Разве дед не понимает, что эти разбойники никого не оставят в живых? Разве нужны им свидетели?

- Эй, вы двое, а ну слезайте с телеги! - Еще что-то предпринять я не успел, те два всадника, что направились к концу колонны, наконец, добрались и до нас. По пути они заставляли людей слезать с телег и выстраиваться в один ряд, наверное, чтобы никто не сбежал.

- Без глупостей, Акено. Будь спокоен и рассудителен. - Старик еще раз сжал мое плечо и по стариковски кряхтя, принялся слазить с телеги. Я же глубоко вздохнул и про себя досчитал до десяти, пытаясь успокоиться. Почему? Почему мы бездействуем? Ради какой-то глупой тайны? Так нет тут поблизости шиноби. Нет и не предвидеться. По крайней мере я не чувствовал людей способных управлять чакрой, хотя с тех пор как появились бандиты постоянно держал доступный мне радиус под контролем.

На лицах выстроившихся рядом с телегами людей застыла маска страха. Половина просто смотрела в землю, не смея поднять глаза на всадников, другая половина ловила мельчайшее движение бандитов. А те, оставив двух человек приглядывать за пленниками, принялись с азартом потрошить повозки в поисках ценностей. И что дальше? Может старик был прав? Они сейчас найдут что-то ценное, деньги хозяина обоза и уйдут? А все остальные им не интересны?

- А ну живо, бросайте сюда деньги. - Нашим надзирателям надоело просто так смотреть, как их товарищи потрошат повозки без их участия. В руках одного появился мешок, с которым он двинулся вдоль шеренги. - Найду хоть одну припрятанную монету, пожалеете.

Испуганные люди и не думали что-то прятать, но эти двое все равно ведомые какими-то только им известными причинами обыскивали некоторых, щедро раздавая удары несчастным. За всем этим мне приходилось следить краем глаза, чтобы бандиты не заметили на лице выражение брезгливого отвращения. И нужно сказать, что от каких-либо действий меня по прежнему удерживала лишь рука деда, сжимающая мое плечо.

Я спокоен. Я спокоен.... Я пытался себя в этом убедить, но безуспешно. Не получалось у меня и все. Может это провал моего обучения? Ведь шиноби должен быть хладнокровен и беспристрастен. Выполнять работу без лишнего шума и привлечения внимания. Быть незаметным.... Так по крайней мере мне говорил дед. Но я не шиноби. И я даже не знал, собираюсь ли я им становиться. Ведь все мои тренировки, стремления к силе были направлены на то, чтобы защитить себя, а не стать шиноби. Так стоит ли оставаться равнодушным, если я могу что-то изменить?

Раздавшийся гогот и женский крик положили конец моим размышлениям. Хватит, нужно положить этому конец. Я чуть дернул плечом, чтобы сбросить руку деда или попытаться вывернуться из захвата, если тот попробует меня удержать на месте, но этого не потребовалось. Я услышал негромкий вздох старика и почувствовал, как он убрал ладонь с моего плеча. Прекрасно. Итак, возьми себя в руки, Акено, сейчас будет главный и настоящий

экзамен. Не те спарринги и тренировки, что были до этого, а настоящая проверка, которая покажет, чего ты достиг за эти шесть лет.

Я на негнущихся ногах вышел из шеренги пленников, направившись к тому месту, где сейчас находились бандиты, а вернее те двое, что присматривали за пленниками. Идти было недалеко, всего несколько метров, где эти два урода лапали какую-то женщину, 'проверяя' не спрятала ли она где деньги. Я почему-то не сомневался, что сейчас это еще безобидные шутки, но еще чуть-чуть и ее отведут куда-нибудь за повозку, где приступят к основному веселью. Сначала двое, а потом и их дружки подключаться.

Главная проблема была в том, что я не знал, как начать. Просто подойти и убить? Без сомнений, сожалений и предупреждения? Как-то не получалось. Да, когда только эти разбойники появились и атаковали хозяина колонны, у меня был порыв и под его влиянием я мог их атаковать, но вот сейчас что-то не получалось.

- Эй, смотри, парень нам что-то сказать хочет. - Отвлекшись на секунду от женщины, один из бандитов удосужился заметить меня. - Не терпится деньги свои отдать?

И тут же заржал над своей шуткой. Второй, оценив остроумие своего товарища, тут же к нему присоединился. Шутники, значит. Мысленно досчитав до десяти, я попытался проговорить спокойным равнодушным тоном.

- Я хотел предложить вам вернуть деньги и извиниться, тогда вы останетесь живы. - Но предложение оказалось слишком длинным, и в самом конце голос предательски дрогнул.

- Что? Я не понял, что он сейчас сказал? - Первый удивленно уставился на меня, словно увидел неведомого зверька, не знамо как оказавшегося здесь, посреди дороги. Что, здесь такая редкость люди, которые не испугались сброда, пусть и вооруженного.

- Успокой его, не видишь что-ли, парнишка весь побледнел от страха и голос дрожит. - Второй отвернулся, возвращаясь к прерванному занятии. - Потом с ним развлечемся.

- Ага. - Ухмыльнувшись, бандит направился ко мне. Последовал долгий замах рукой, от которого не увернулся бы даже ленивый, не нужно было даже прибегать к хитростям с чакрой чтобы быть быстрее этого сиволапого мужика, который почему-то вообразил себя грозой местных дорог. Мне даже не волновало, что он попытался меня ударить. Больше волнения вызвали слова о том, что у меня бледное лицо и голос дрожит. Это вовсе не от страха, а от волнения. Этих мужиков я не боялся совершенно. Тем более что как только он на меня замахнулся, в голове словно что-то щелкнуло, все сразу стало просто и понятно, как на тренировке.

Уклонившись от кулака бандита, я скользнул вперед, нанося удар в живот. Может я и подросток, но подросток тренированный в отличие от этого горе-бандите. Что он мог мне мог противопоставить? Даже без использования чакры любой шиноби может дать фору обычному человеку. Тренировки, не говоря уже о тренировках с утяжелителями, делали свое дело. Я же привык всегда и везде использовать чакру, так меня приучили действовать. Если удар, то с выбросом чакры, если движение, то с помощью чакро подпитки. Это происходило уже на автомате.

Уже не обращая внимания на первого бандита, который сложился пополам и начал оседать на землю, я шагнул вперед ко второму. Стоило только первый раз ударить, как сразуже куда-то делись все размышления и сожаления, а также все душевные терзания, что без предупреждения бить нельзя. Второй еще только оборачивался, взбудораженный вскриками

пленников, чтобы посмотреть, что случилось с его товарищем, когда я уже оказался возле него. Моя ладонь, врезалась в его правый бок, неся ему быструю смерть. Полностью сформированное лезвие ветра, прошло сквозь печень , достав до сердца. Можно было сказать, что у него была быстрая и безболезненная смерть.

Из раны на руку плеснуло кровью, и я краешком сознания отметил, как заверещала женщина, которую лапал убитый мной бандит. Все это зафиксировалось где-то на задворках сознания, а я уже развернулся к повозкам, складывая печати.

- Что слу.... - Очередной бандит, не успев закончить фразу, мешком свалился внутрь повозки. Не смотря на то, что старик говорил, что я еще довольно медленно складываю печати, для сегодняшнего боя моей скорости хватало. Бандиты еще ничего не поняли, а я уже выдохнул в их сторону несколько воздушных игл, заметить которые они даже не могли. Для этого нужно уметь чувствовать чакру. Вслед за третьим разбойником подобная участь постигла и четвертого. А я, невысоко подпрыгнув, буквально 'взлетел' на одну из повозок.

Их было восемь, это я отлично помнил. Четверых я уже убил, значит осталась половина. Трое обнаружились в начале колонны, они что-то искали в первой повозке, которая принадлежала хозяину колонны, теперь уже мертвому. Четвертый же находился чуть в стороне, он, не слезая с коня, командовал своими подчиненными.

Новая серия печатей и от меня в бандитов полетели несколько серповидных воздушных лезвий. Оставался последний и, судя по всему, он сразу же понял что к чему, потому что, резко рванув узду у коня, он попытался скрыться, что есть силы пришпоривая коня. А у меня словно выдернули внутренний стержень. Я равнодушно смотрел, как главарь этих бандитов спасался бегством. И мне было все равно, тем более я уже упустил момент. На таких расстояниях мои техники пока были слабы и не смогли бы нанести должного урона.

- Если берешься за какое-то дело, ты должен доводить его до конца. - Недовольный голос старика вывел меня из оцепенения, а всадник упал срезанный невидимым обычному глазу лезвием. - Ну что, ты доволен, Акено?

Старик стоял на земле и раздраженно смотрел на меня снизу вверх.

- И чего ты добился? - Он еще пару мгновений хмуро смотрел на меня. - Слезай уже. И на будущее, если ты хочешь что-то сделать, то для начала будь уверен в своих силах. А если бы это были не вчерашние крестьяне? Твои действия были опрометчивы, предсказуемы. Да ты двигался словно сонная муха!

Я тоскливо вздохнул, с этим не поспоришь, не смотря на то, что я мог голыми руками раскидать всех бандитов без использования стихийных техник, мои действия сейчас нельзя было назвать образцом для подражания. Это я мог признать, посмотрев на то, что я сделал со стороны. Ужас, и это человек, которые тренировался целых шесть лет. Стыдобища. Хорошо хоть руки не дрожали.

Я украдкой покосился на свои руки, нет, я был прав, никаких особых эмоций мой поступок у меня не вызвал. Разве что внутри была некая слабость, хотелось сесть и отдохнуть, но это последствия адреналинового выброса в кровь. Сейчас пошел откат, так что все нормально.

- Долго ты еще будешь там стоять? - Еще раз спросил старик. - Слезай и закончи то, что начал.

- Что? - Спрыгнув на землю, я недоуменно посмотрел на деда. - Ты же достал последнего или был кто-то еще?

- Нет, тут ты прав. - Он еще более недовольно посмотрел на меня. - Чему я тебя учил? Один удар, одна смерть! А что делал ты? Тьфу! Пройди и осмотри этих бандитов, посмотри, вдруг кто жив и если это так, то добей. Без возражений, сам влез в это, изволь доделать дело до конца!

Поежившись от взгляда старика, я нехотя поплелся к телам погибших, зачем нужно их добивать? Даже, если они еще живы, то вскоре умрут. Лезвия ветра потому и назывались лезвиями, что из чакры формировался клинок, который благодаря стихийным свойствам мог пробить почти все что угодно. По крайней мере, человеческая плоть не являлась для него препятствием. Мышцы, сухожилия, кости, все резалось с одинаковой легкостью. И раны наносились просто ужасные, правда тонкие и ровные, словно нанесенные хирургическим скальпелем. Получив подобную рану можно было запросто истечь кровью, если не оказана своевременная помощь. Так что эти бандиты, даже если еще живы, долго бы не протянули.

Но взгляд деда побуждал к скорейшим и неотлагательным действиям. И я не мог ему противиться, когда он так смотрел, никакие возражения не принимались. Я сам по себе начинал искать дефекты в одежде, что я сделал не так, и начинал оправдываться, даже если никакой вины за собой не чувствовал.

Ближайший к телеге разбойник был мертв. Мертвее не бывает, чтобы это понять, не нужно было даже наклоняться, чтобы проверить пульс. Огромная лужа крови под телом говорила сама за себя. Это был тот, которого я убил клинком. Такая небольшая и аккуратная анна и столько крови. Я с каким-то болезненным интересом приблизился поближе, чтобы посмотреть на дело своих рук. Одно дело тренироваться на деревянных куклах или на подручных предметах, а другое увидеть всю мощь своего оружия воочию.

- Любуешься? - Скрипучий голос господина Хотару раздался позади меня. - Да, с этим разбойником ты сработал четко, если не смотреть на то, что он недавно от сохи ушел. Но прием ты выполнил успешно, я бы даже сказал идеально. И это был твое единственный хороший удар за весь этот бой.

В голосе старика отчетливо слышна смешинка, когда он говорил про бой.

- Посмотри на следующего. - Напоследок посоветовал старик. - Ему, судя по всему понадобиться твоя, гм, помощь.

Помощь? Слегка поморщившись, я отвернулся от своего 'шедевра', я бросил мрачноватый взгляд на деда, который уже направился к людям, который только начали приходит в себя. Сначала разбойники, а потом очень быстрая расправа над бандитами. Насыщенный день для обычного человека. Очень насыщенный.

Вздохнув, я перевел взгляд на бандита, который первым попался мне под руку. Он все так же лежал на земле, как свалился после моего удара. И что с ним не так? Лежит без движения, на боку, слегка поджав ноги. Не шевелиться.... Мертв, как и первый. Пожав плечами, я уже собирался идти в начало колонны, чтобы посмотреть, на остальных, но чуть слышный стон заставил меня изменить планы.

- Ну что мешало тебе умереть сразу? - Передернув плечами, я неохотно сделал несколько шагов к лежащему мужчине. Что у него? Я отлично помнил, как ударил его в живот с выбросом чакры, хороший удар, которым можно ломать деревья. Где он дал осечку?

Опустившись на землю рядом с мужчиной, я перевернул мужчину на спину, чем вызвал лишь новые стоны у раненого. Мужчина был покрыт крупными каплями пота, и тяжело с хрипом дышал через рот, а вокруг губ пузырилась кровь при каждом выдохе. Он был без сознания и

кроме стонов никак не реагировал на мои действия.

- Что с тобой делать? - Вопрос повис в воздухе, а человек снова застонал. - Сдох бы сразу, не мучился бы!

Я с досадой посмотрел на этого горе бандита, даже после того, как он почти умер и то умудряется осложнять окружающим жизнь. И молча полежать не может! Очередной стон словно наждаком прошелся по натянутым нервам, и я с очередным вздохом, провел над его животом рукой. Мда, безрадостная картина. Знаний в области медецинских техник хватало, чтобы понять, что человек обречен. Даже если бы я хотел ему помочь, не с моими скромными навыками в ирьенинских техниках лезть в ту отбивную, что представляли из себя его внутренности. Да, даром я сетовал на свой удар. Он был хорош, а для нетренированного человека, у которого нет чакро каналов и защиты он оказался просто страшен.

Приняв решение, я провел ладонью по внутренней стороне правого запястья. Немного чакры в печать и в рука ощутила знакомую тяжесть клинка. Добивать этого разбойника голыми руками почему-то очень не хотелось. Пусть это будет стальной клинок. Раз уж решил, то нужно делать, а не размышлять.

Сжав губы в тонкую линия, я приставил острие клинка к точке между ребер противника. Один удар, который достанет до сердца. Направив чакру в клинок, я надавил на него, нисколько не удивившись той легкости, с которой он вошел в тело бандита.

- Вот и все. - Я прислушался к своим чувствам. Нет ничего, смерть этого человека никак во мне не отозвалась. - Не труднее чем курицу.

Вытерев, клинок о одежду бандита, я молча поднялся и поплелся в сторону начала колонны, нужно было проверить остальныйх. И ведь действительно, убить этого человека оказалось очень легко. Я был неправ, это оказалось даже легче, чем убить курицу. Я невольно вспомнил начало тренировок, когда только пришел в дом старика и однажды рано утром, во время тренировки, Рини пошла в курятник. Именно тогда дед не терпящим возражения голосом сказал, что теперь в этом доме, если понадобиться курица или иная птица, то нужно обращаться к Акено, который ее убьет и принесет на кухню. Первый раз свернуть голову курице было намного труднее, чем сегодня убить этого человека. Наверное во мне уже почти ничего не осталось от меня прежнего.

- Сделал? - Старик не оборачиваясь ко мне задал вопрос, даже не посмотрев я это или кто-то другой. Хотя, у кого здесь еще есть развитая система чакры?

- Да.

- Сам виноват. - Старик помолчал. - Был бы четко, не пришлось бы за собой подчищать. Это тебе урок на будущее, в бою всегда бей так чтобы убить или нанести максимальный урон, если не можешь убить сразу.

- Я понял. - Эти слова я слышал десятки, нет сотни раз, но дед повторял их снова и снова. - В следующий раз я так не ошибусь.

- Вот как? - Старик с живейшим интересом повернулся ко мне. - Значит ты уверен, что будет следующий раз?

- Уверен. Таких бандитов полно, а я не собираюсь это терпеть!

- Вот как.... Не собираешься значит. А что, если это был бы не сброд, который даже нужно давить без жалости и сожаления, а обученные шиноби? Ты бы тоже не стал бы терпеть?

- Я бы чтонибудь придумал. - Я попытался увильнуть от ответа, прекрасно понимая, что без вмешательства деда подобная команда не оставила бы от меня и мокрого места. Хотя, если внезапно, по одиночке, с молодым командиром, не слишком опытным.... Небольшой шанс был. - Я бы не стал делать глупостей!

Я не выдержал испытывающего взгляда и пошел на попятную.

- Да, возможно мои действия были поспешны и не обдуманны, но почему мы должны были терпеть эти разбойников? Этот...Этот мусор?! Это же не шиноби с которыми нужно было держаться осторожно! Неужели я все это время учился, чтобы все время терпеть и молчать?!

- Выговорился? - Старик чуть слышно хмыкнул. - После боя так бывает. Чувства берут верх. А на твой вопрос я отвечу, нет, терпеть ты не должен, ты должен обдумывать свои действия. Сегодня ты не думал, ты поддался порыву и поэтому я недоволен. Теперь понял?

- Да. - А что тут еще скажешь? Я действительно не думал, свято уверенный в своем превосходстве, я даже не стал размышлять о своих действиях. Ввяжусь в драку, а там будь что будет. У деда были причины для недовольства. Серьезные причины. Все-таки не этому он меня целых шесть лет учил. - Я все понял.

- Хорошо. - Удволетворенно кивнул старик. - А скажи, как ты добил того разбойника?

- Сердце. - Я слегка удивленно посмотрел на старика, с чего такой интерес и такая смена темы?

- Сердце, вот как. Раньше я этого не упоминал, но на будущее, Акено, если хочешь добить шиноби, врага или друга, бей в глаз или в ухо. В любое место, чтобы был поврежден мозг. Это не просто так, существуют умельцы, которые могут вытянуть многое даже у мертвого. Поэтому лучше перестраховаться, кто знает, что смогут обнаружить в твоей голове даже после смерти и как это отразиться на твоих товарищах и родичах?

- Это обязательно? - Мысленно поморщился я, порадовавшись, что я не шиноби и товарищей, которых пришлось бы добивать, чтобы какие-то гипотетические тайны достались врагу, у меня нет.

- Лучше всего уничтожить тело, если нет возможности доставить его семье, но ты мастер печатей, тебя такие мелочи волновать не должны. - Он мимоходом напомнил о главной особенности семьи, впрочем, тут же сменив тему разговора. - Интересный клинок, ты позволишь?

Взяв протянутое оружие, господин Хотару чуть ли не обнюхал его, вертя в руках и удовлетворенно цокая.

- Интересно, откуда у тебя он? - Клинок перекочевал обратно в мои руки, а старик воззрился на меня с немалым интересом. -

- Это подарок. На память.

- Хороших ты друзей себе завел, Акено. Друзья способные подарить клинок самурая на дороге не валяются. Ценный и дорогой подарок. Береги его. - Он еще раз посмотрел на клинок. -

Ладно, прекратим все пустые разговоры. Все остальные бандиты мертвы, нас больше ничего здесь не держит. Хорошо бы чтобы ты еще их похоронил, но что уж там....

Я с облегчением перевел дух, с деда бы сталось заставить меня похоронить всех убитых, причем копать яму пришлось без использования чакры. В воспитательных целях так сказать, чтобы впредь не совершал необдуманных поступков.

- А люди? - Я все же рискнул задать вопрос. - Что с ними будет?

- А что с ними может быть? - Неподдельно удивился старик. - Еще покричать, может даже подерутся, потом помирятся и продолжать путь уже самостоятельно, но уже без нас. Мы же благодаря твоим стараниям отправимся по старинке. Пешком. И по дороге еще раз подумаем, что ты сделал неправильно и что нужно исправить.

http://tl.rulate.ru/book/86817/2781696